

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА СТР. 1

боеголовки и что президент имел в виду отдаленную перспективу.

30 мая 1994 года президент Борис Ельцин объявил о том, что полетные задания ракет, нацеленных на США и Великобританию, обнулены. Это было сделано на основе Московской декларации президентов России и США, подписанной 14 января 1994 года, а также Совместного заявления Президента РФ и премьер-министра Великобритании от 15 февраля 1994 года. По этим взаимным договоренностям то же самое сделали и наши партнеры. Аналогичное соглашение давно имеется с Китаем.

Три года назад в российское стратегическое ракетное оружие было введено "нулевое полетное задание". Эта операция коснулась всего арсенала стратегических ракет. На практике это означало, что ракеты находятся на боевом дежурстве, в полной защите от несанкционированного пуска. Тем самым исключалась любая оплошность, техническая ошибка в подаче команды "на старт" для ракет. Если ложный командный сигнал и достигал пусковой ракеты, то "нулевое полетное задание" надежно нейтрализовало его, ракета оставалась на месте.

Полетное задание загружается в бортовой компьютер современной баллистической ракете непосредственно во время пуска в соответствии с оперативным планом, который сформулирован на центральном командном пункте Генштаба и (или) РВСН.

Как следует из бесед главы российского государства с американским и французским президентами, Борис Ельцин обозначил три этапа: на первом - изъятие программных карт из систем ракетного управления, на втором - демонтаж ядерных боеголовок, на третьем - уничтожение ядерного оружия.

Министр обороны ФРГ *Фолькер Рюэ* разъяснил журналистам, что речь идет всего лишь о снятии с боеголовок программ нацеливания на конкретные объекты в Европе, а для демонтажа самих ракет нужны новые соглашения. А *Жак Ширак* уверен, что Ельцин говорил сразу о трех этапах: немедленном изъятии компьютерных карт с программами нацеливания, демонтаже ракет с отделением ядерных боеголовок и, наконец, уничтожении самих ядерных зарядов.

По мнению экспертов, парижская инициатива президента России о ненацеливании стратегических ракет на страны НАТО, кроме всего прочего, имеет очень дальнюю геополитическую перспективу. Она связана с неурегулированностью проблемы вступления в НАТО прибалтийских государств (*Независимая газета*, 28 мая, с.1-2, 6 июня, с.1, *Независимое военное обозрение* № 19, с.3, *Коммерсант-Дэйли*, 28 мая, с.1-3, *Сегодня*, 28 мая, с.3, 29 мая, с.3, *Известия*, 29 мая, с.7, с.2, *Красная звезда*, 29 мая, с.1, *соб.инф.*).

РОССИЯ ПОТЕРПЕЛА ПОРАЖЕНИЕ В «ЯДЕРНЫХ ДЕБАТАХ» С НАТО

«Государства-члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это подразумевает, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых мест хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых мест хранения ядерного оружия». (Основологающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора: IV, 2).

Таков *сухой остаток* переговоров между Москвой, Вашингтоном и Брюсселем в отношении будущего ядерного оружия в Европе, завершившихся в Париже подписанием Основологающего акта. Угроза размещения ядерного оружия в новых государствах-членах НАТО, согласно официальной позиции, была одной из ключевых причин (хотя и не единственной), вынуждавших Москву резко возражать против расширения НАТО на Восток. Среди других военно-политических факторов, вызывавших беспокойство Москвы, особое место занимал вопрос обычных вооружений. Ему, заметим, в Парижском документе отведено гораздо больше места, чем «ядерному вопросу».

Отечественным стратегам известно, что НАТО не только декларативно, но и реально пересмотрела вопрос о роли ядерного оружия в Европе и продолжает политику его овертывания. Ставка делается отнюдь не на ядерные вооружения, а на современные виды обычных вооружений, прежде всего на высокоинтеллектуальное оружие (см. в этом номере статью Виталия Цымбала, стр. 39-43). У НАТО нет никаких видимых причин размещать ядерное оружие или строить склады для его дальнейшего размещения ни на территории «новых членов», ни на территории «старых». Ядерное оружие не выполнило бы там ни военных, ни политических функций. По крайней мере в нынешних условиях. Но и в ближайшей перспективе не просматривается какое бы то ни было стечение обстоятельств, которое вынудило бы НАТО пересмотреть свою «триединую политику»: нет намерений, нет планов, нет причин.

Для России, для отечественной дипломатии вопрос о ядерном оружии в Европе в контексте предстоящего расширения НАТО был в гораздо меньшей степени вопросом реальных военных опасений. Но в гораздо большей степени – вопросом принципов. Россия *принципиально* не могла допустить, чтобы статья V Вашингтонского договора действовала и в отношении таких государств, как Польша или Чехия. К тому же, российские дипломаты, исключая возможность появления ядерного оружия НАТО на востоке Европы сегодня и завтра, хотели бы подстраховаться и получить юридически обязательный документ, исключающий эту ситуацию когда бы то ни было в будущем, потому что в свое время Москве уже давали заверения об отсутствии «причин, планов и намерений» в каком бы то ни было расширении НАТО. Теперь это все забыто. Бумага сохранила лишь стенографические записи бесед и пометки переводчиков. Что является любопытным документом для историков, но и только.

Но принципами пришлось поступиться. Российская риторика об *адекватных мерах* была по сути проигнорирована НАТО, где правильно (и, видимо, без труда) оценили ситуацию и сделали вывод, что за намеками о Белоруссии и Балтийском флоте не стоит ничего, кроме попытки пообедовать. Россия оказалась совершенно бессильна заблокировать, приостановить или даже затянуть решение вопроса о расширении НАТО на Восток. Более того, Россия не смогла получить ни одного рычага влияния на то, кто все-таки будет принят в НАТО и сколько «серий» это расширение будет иметь. Единственное, что получило российское руководство, так это возможность *сохранить лицо*, заключив Основологающий акт и обеспечив сопредседательское кресло в Совместном постоянном совете.

НАТО лишь подтвердила свое декабрьское заявление в отношении ядерного оружия и включила его в этот совместный с Россией документ. Мы не имеем гарантий, что мадридское решение в отношении Польши, Чехии и Венгрии уже в самое ближайшее время не распространится на Словению и Румынию, а затем, при известном повороте событий, на Словакию. Мы не можем исключить, что уже в скором времени в НАТО будут приняты Австрия и Швеция, а со временем – Эстония, Латвия, Литва и Украина. НАТО сохраняет свое тактическое ядерное оружие в Европе. 200 единиц такого оружия находятся, в частности, в Германии, Бельгии, Греции. Никто не пообещал России убрать это оружие из Европы. Заявление президента Ельцина о том, что Россия рассматривает размещение ядерного оружия ядерными государствами за пределами своих национальных территорий как форму распространения, опять же было попросту проигнорировано. Предложение о выработке договоренности о неразмещении «ядерной пятеркой» своего ядерного оружия за пределами национальных территорий натолкнулось на стену молчания.